

ТРУДНАЯ ЖЕНЩИНА ДУСЯ

Песня «Она идет по жизни, смеясь» складывалась точно не про Евдокию Германову. Встречаются везунчики, у которых все в жизни получается само собой, но Германова не из таких. Если начать рассказывать про нее, самым распространенным эпитетом станет слово «трудный». С большим трудом, далеко не с первой попытки, она когда-то поступила в ГИТИС (Олег Табаков до сих пор гордится, что сумел разглядеть в невзрачной абитуриентке будущее дарование). Про нее принято говорить, что у нее трудный характер (впрочем, где они, нетрудные?), а про ее роли — что она всю жизнь играет женщин с трудной судьбой. Когда Дуся Германова после окончания ГИТИСа появилась на экране (а она успела застать закат советского кино), критики сразу стали называть ее русской Джульеттой Мазиной. Она и впрямь чем-то похожа на великую итальянку — клоунесса с напряженным лицом в поисках счастья. В фильме Сергея Ливнева «Кикс» Германова в 1992 году сыграла одну из лучших своих ролей — сумасбродную и изломанную рок-певицу, на наших глазах погибающую от наркотиков. Фильм, отмеченный наградами на кинофестивалях, у нас, к сожалению, прошел малозамеченным — не до кино нам тогда было. Германова снималась у Хотиненко, у Кончаловского, у других замечательных режиссеров и все эти годы работала только в одном театре — в московской «Табакерке». Но с театральными ролями ей везло меньше. По ее размерчику скроено не так уж много ролей в мировом репертуре, но все же она успела сыграть и Жанну д'Арк в «Жаворонке», и Анну Андреевну в «Ревизоре», а ее Настя из спектакля Адольфа Шапира «На дне» принесла ей в прошлом году премию имени Станиславского. «Она обречена на муки творчества своим талантом и своей нервной природой», — сказал о ней Олег Табаков. С Табаковым не поспоришь, но, глядя на трудное лицо Дуси Германовой, хочется пожелать ей, чтобы мук было меньше, а трудных ролей больше. ■

**ЛИЦА
НОВОГО
ВЕКА**
В ОБЪЕКТИВЕ
ВАЛЕРИЯ
ПЛОТНИКОВА